Добрый царь Ашока

Автор:
Галимов Брячеслав

Добрый царь Ашока

Галимов Брячеслав

Сокровенные истории Востока #1

«Добрый царь Ашока» открывает трилогию под названием «Сокровенные истории Востока». Книга описывает события, происходящие в Индии в III веке до нашей эры. Царь Ашока, известный в истории мировой религии как покровитель буддизма, признанный самым кровожадным правителем Империи. Но внезапно он меняет свое мировоззрение и пытается покровительствовать благим деяниям… Помимо указанной повести в трилогию также входят романы «Большая волна» и «Демоны острова Пасхи». Творчество Брячеслава Галимова гармонично соединяет исторические факты и вымышленные образы.

Брячеслав Галимов

ДОБРЫЙ ЦАРЬ АШОКА

«Все люди – мои дети. Все чего я желаю для своих детей, а я желаю им богатства и счастья, того я желаю и для всех людей».

Царь Ашока

Великая победа

– Расступись! Расступись! Дорогу! – кричал всадник, несущийся на хрипящей взмыленной лошади к царскому дворцу.

Осыпаемый проклятиями людей, которые едва не попали под копыта, он добрался до царских ворот, бросил здесь лошадь и со всей силы стал стучать в узкое деревянное окошко:

– Откройте! Откройте во имя всех богов!

Окошко отворилось.

– Кто ты и что тебе надо? – спросили стражники.

– Я посланец от великого царя Ашоки к великой царице Кумари. У меня важное известие, – переводя дух и утирая вспотевшее лицо, отвечал гонец.

– Скажи пароль, – потребовали из-за ворот.

– Я больше года был в походе, – оттуда мне знать, какой сейчас пароль? Неужели вы не помните меня? Сколько раз я проезжал через эти ворота…

– Мы не можем впустить тебя без пароля, – упорствовали стражники.

– О, великие боги! – вздохнул гонец. – Хорошо, я попробую угадать, – раньше у нас были названия деревьев… Баньян?

– Нет.

– Пальма?

– Нет.

– Сандал?

– Нет.

– Бургу?

– Нет.

– Пунки?

– Нет.

– Так, может быть, джамбу? – гонец начал терять терпение.

– Не угадал.

– Гром меня порази! – вскричал отчаявшийся гонец. – Видно, мне никогда не войти!

– Заходи, – сказали стражники, открывая ворота. – Ты назвал пароль.

– Какой же он?

– «Гром». На прошлой неделе пароль был «молния», а перед этим – «гроза».

– Как всё переменилось: поди, догадайся, – проворчал гонец, проходя в ворота.

* * *

Царица Кумари отдыхала в нефритовом зале дворца в окружении своих рабынь. Она лежала на сафьяновой расписной кушетке, а рабыни пряли пряжу, вышивали и пересказывали царице дворцовые сплетни. Возле кушетки стояло кресло из красного дерева с вырезанными фигурами богов, – на нём сидел Самади, сын царицы. Со скучающим видом он читал какие-то записи.

– Тебе не нравится история о царевиче Сиддхартхе? – спросила Кумари.

– Нет, – сказал Самади. – По-моему, он просто блаженный. Разве боги сделали его наследником трона для того, чтобы он во имя безумных идей отказался от

власти? И чего он достиг, став отшельником и нищим?

– Да, я тоже никогда не понимала этого, – сказала Кумари. – И почему твоему отцу полюбилась эта история?

Самади не ответил, но на его лице промелькнуло странное выражение.

– Так вы говорите, Джита вышла замуж? – обратилась царица к рабыням.

– Да, великая царица, – отвечали рабыни, – её выдали за водоноса. Парень очень недурен собой, но беден. Для Джиты и это большая удача, – ведь она проклята!.. Да, она проклята, родилась в плохой день, – такая девушка может принести несчастья и даже смерть своему мужу.

– У нас верят в это? – улыбнулась Кумари. – Какой же выход?

– Её выдали замуж сначала за глиняный горшок, потом знахарь прочитал заклинания и разбил его, а уж затем Джита вышла замуж за водоноса… Свадьба была бедной – у водоноса мало денег, но дело не только в этом: лишившись первого мужа, Джита осталась вдовой, а вдове неприлично устраивать пышную свадьбу… Подумать только: выйти замуж за глиняный горшок, – вот уж не хотела бы я такого мужа!

Рабыни рассмеялись.

– Я знала её мать, это была достойная женщина, – сказала Кумари. – Напомните мне, чтобы я отослала подарки Джите – для утешения и на радость. Ну как же, она потеряла одного мужа, но нашла другого!

Рабыни расхохотались больше прежнего. Кумари весело взглянула на сына, но тот сидел всё с тем же недовольным выражением лица.

В зал вошёл главный дворцовый распорядитель, он отвесил земной поклон и доложил:

– О, богоподобная царица, к тебе прибыл гонец от великого царя! Прикажешь впустить?

– Да, немедля! – Кумари встала с кушетки, подошла к креслу и сказала Самади: – Освободи мне место. Нет, не уходи, встань рядом!.. А вы ступайте, – приказала она рабыням.

…Гонец пал к ногам Кумари:

– Целую прах, по которому ходила великая царица!

– Ты привёз вести от царя?

– Я загнал трёх лошадей, великая царица! И четвёртая лошадь, наверное, издохнет, если её ещё не украли. Я оставил её у ворот дворца.

– Твоё усердие будет вознаграждено. Говори же, что велел передать царь.

– Полная победа, великая царица! Войско Ориссы разбито, эта страна теперь наша!

– Слава богам! Я непрестанно просила их о милости, – Кумари возвела глаза и молитвенно сложила руки. – Что ты молчишь? Ты понял, что произошло? – спросила она Самади. – Наше государство теперь самое большое и сильное в мире. Ты рад?

– Я рад за великого царя, – ответил Самади, изобразив подобие улыбки на лице.

– Как прошла битва? Расскажи нам со всеми подробностями, – повернулась Кумари к гонцу.

– О, это надо было видеть! – воскликнул он. – Я участвовал во многих битвах, но скажу тебе прямо – это была самая страшная и великолепная изо всех битв. А наш царь был подобен Индре…

– Вот как? – перебил Самади. – Ты считаешь, что кто-нибудь из смертных может быть подобен предводителю небесного воинства?

– Царь Ашока подобен ему! – горячо сказал гонец. – Если кто сомневается в этом, пусть посмотрит на его деяния.

Самади промолчал.

– Так что же битва? – сказала Кумари гонцу. – Поднимись и рассказывай.

– Да, великая царица… Благодаря мудрости и заботам царя Ашоки мы имели лучшую армию, чем Орисса. Одних боевых слонов у нас было более трёхсот, когда у противника не насчитывалось и пятидесяти, – и каждый слон был облачён в доспехи из воловьей кожи, а лоб закрывали бронзовые наголовья. Хоботы слонов были прикрыты железными пластинами с острыми шипами, а бивни – стальными наконечниками, пропитанными ядом. Кто мог устоять перед такими грозными животными? Страшно было видеть, как они наступали, но чтобы слоны ещё больше рассвирепели, царь приказал перед битвой вдоволь напоить их цельным вином. Вино дали и стрелкам, что сидели на спинах слонов в плетёных корзинах, метая дротики и стреляя из луков. Это придало бесстрашия воинам и наша атака стала неотразимой.

– А царь? Где был он? – спросила Кумари.

– В начале битвы великий царь взошёл на башню, которая располагалась сразу на двух слонах. Отсюда он мог видеть всё поле боя, а сигнальщики передавали его приказы флагами и барабанным боем. Однако в решающий момент битвы царь велел подать себе колесницу и понёсся на ней на врага. О, если бы видели это! – гонец восторженно всплеснул руками. – Его золочёная колесница неслась как молния, белоснежные вымпелы трепетали на ветру, а сам царь был грозен и прекрасен, как бог войны, – и я готов поклясться, что так оно и было!

– Но были и другие колесницы, атаковавшие врага? Или царь ринулся на целое войско в одиночку? – заметил Самади.

– Были и другие колесницы, – подтвердил гонец, – но они остались позади, не в силах угнаться за царской. Именно она влетела, как вихрь, во вражеские ряды; лучшие воины ориссцев были истреблены, их царь бежал, – и это обеспечило нам окончательную победу.

– А конница, а пехота? – продолжал допытываться Самади. – Разве они не участвовали в сражении?

– Что может пехота? Ополчение, мужичьё, они и сражаться-то как следует не умеют, – презрительно ответил гонец. – А конница у нас была превосходная, числом до десяти тысяч, – посмотрели бы вы, как она сшиблась во встречном бою с вражеской! Кони на всём скаку грудью били друг друга и падали наземь, подминая всадников, – хруст костей был слышен за пятьсот шагов! Небеса сотрясались от жуткого лязга мечей, от дробящих ударов булав, от яростных воплей сражающихся и их предсмертных криков. Ах, какая это была битва!

– Да, мужчины любят драться, без войны им скучно, – сказала Кумари. – Я думаю, что многие войны начинаются только из-за того, что мужчины скучают без них. Нам, женщинам, война приносит одни страдания, но мужчины находят в ней какой-то особый гибельный восторг. Если бы не мы, мужчины разрушили бы весь мир, – он держится только на женских плечах и под защитой женщин.

– Кто же начал битву, как всё было? Расскажи с самого начала, – приказал Самади гонцу, не обращая внимания на слова матери. – Пока мы слышали от тебя мало дельного.

Гонец обиделся.

– Твоя воля, царевич, – поклонился он, приложив руку к груди, и стал отрывисто рассказывать:

– Оба войска выстроились на равнине. Наше положение было выгоднее: мы встали по солнцу. Воинам орисской армии приходилось щуриться, чтобы разглядеть нас. Первыми начали они: выпустили вперёд метателей копей и лучников. Мы укрылись щитами и вред был небольшой. Затем наши копьеметатели и лучники обстреляли орисское войско: враг понёс значительно больший ущерб, чем мы.

Тогда на нас двинули слонов, но они не шли ни в какое сравнение с нашими – были плохо обучены и пугливы. Мы кололи их копьями в брюхо и пускали стрелы по ногам; слоны обезумели и бросились назад. Строй орисского войска был нарушен, и этим тут же воспользовался великий царь, – всё более оживлялся гонец. – Он приказал направить в атаку наших слонов; их удар был

сокрушителен, орисская пехота побежала.

У врага остался последний шанс добиться успеха – использовать конницу. Она сумела обойти наше войско и атаковала нас с тыла. О, это был решающий момент, – всё могло плохо кончиться для нас! Но царь сразу же бросил навстречу врагу нашу конницу, – какой это был бой, какой страшный и великолепный бой!..

– Ты это уже говорил, – прервал его Самади.

– Да, царевич… – запнулся гонец, но тут же продолжил: – И вот тут-то великий царь нанёс последний смертельный удар по врагу: я говорю об атаке наших колесниц прямо на ставку орисского царя. Колесницы противника, пытавшиеся преградить нашим дорогу, были сметены и повержены, а телохранители орисского царя, хотя и сражались храбро, все погибли… Победа, полная победа! – вновь воскликнул гонец. – Слава великому царю!

Самади хотел что-то сказать, но Кумари перебила его:

– Так столица Ориссы теперь наша?

– Да, великая царица. Там сейчас находится великий царь, который шлёт тебе низкий поклон и сердечный привет, – гонец поклонился до пола.

– Город был, наверное, разграблен? – продолжала спрашивать Кумари.

– Да, на три дня великий царь отдал его нашим воинам.

– Представляю, что там творилось. Мужчины, распалённые войной, ведут себя, как дикие звери, – сказала Кумари. – А царь? Воспользовался ли он плодами своей победы?

Гонец вопросительно посмотрел на неё.

– У него было пиршество? К нему привели женщин? – спросила Кумари.

– Да, великая царица. Пир был роскошен, а женщины…

– Ну, говори! Чего остановился? Мне ты можешь сказать всё.

– Царю привели самых красивых женщин; он выбрал двенадцать из них, – они были с ним на пиру и в опочивальне.

– Двенадцать? Какой пыл вызвала у него победа! – по лицу Кумари нельзя было понять, говорит она серьёзно или шутит. – Он отдал предпочтение какой-нибудь из них?

– Нет, великая царица. Царь был ровен со всеми, ни одна из них не тронула его сердце, – ответил хитрый гонец.

– Что же, иди, отдыхай… Ты принёс нам благую весть; зайди к моему казначею, пусть он даст тебе столько золота, сколько ты сможешь унести в руке.

– О, великая царица, твоя милость безгранична! – гонец пал ниц перед царицей, а потом, пятясь и непрерывно кланяясь, исчез за дверьми.

– Почему ты такой мрачный? – спросила Кумари сына. – Разве тебя не радует победа царя?

– Это его победа, а я… – не закончил Самади.

– А ты – наследник царя! Всё что он завоевал, рано или поздно перейдёт тебе. Так почему же ты не радуешься? – Кумари погладила сына по щеке.

– Рано или поздно… – угрюмо ответил он.

– Наша жизнь – во власти богов. Только они знают, сколько и чего нам отмеряно, – загадочно произнесла царица.

* * *

Царь Ашока, пресыщенный и усталый, возлежал на роскошной кровати в парадной спальне захваченного дворца орисского правителя. Царь был

полуобнаженным, шелковое покрывало было накинуто на его чресла. У ног царя свернулась клубком молодая наложница, она положила голову на его колени, – он гладил её, а она томно мурлыкала, изображая кошку. Остальные наложницы спали на разбросанных по полу подушках.

Царь лениво разглядывал убранство спальни, – оно было роскошнее, чем в его дворце. Потолок был из тёмно-зелёной, желтой и голубой яшмы; стены от потолка отделял карниз из сандалового дерева с золотым орнаментом; сами стены были из нефрита, таких же оттенков, что яшма на потолке. Пол устилали искусно вырезанные плиты из сандала и хлебного дерева; они были так плотно пригнаны друг к другу и так гладко отшлифованы, что казались одной блестящей твердью.

Огромная резная кровать из горного кедра стояла на столбцах, сплошь покрытых лазуритом, – этот же камень был пущен по краям кровати и по изогнутому каркасу балдахина, а сам балдахин был выткан из тончайшей кисеи нежного голубого цвета, с золотыми шнурами. Из горного кедра, покрытого лазуритом, были и низкие широкие кресла и скамьи, что стояли вдоль стен.

Подлинным украшением спальни была бронзовая фигура богини Лакшми в рост человека, – ожерелья и браслеты богини были из чистого золота и украшены изумрудами, на голове сверкал алмазный венец. Богиню окружали четыре слона из аметиста, высотой ей по пояс; хоботы слонов были серебряными, клыки – из настоящей слоновой кости, а на спины накинуты попоны из золотой филиграни.

Глаза царя слипались, ему мерещилось, что богиня Лакшми ласково улыбается ему, а слоны трубят в его честь, – но тут раздалось чьё-то осторожное покашливание, и Ашока проснулся. Он увидел начальника своей стражи, почтительно склонившегося перед кроватью.

– Что тебе? – сонно спросил Ашока.

– Великий царь, к тебе просится Питимбар, – сказал начальник стражи. – Он говорит, что у него срочное дело, и ты знаешь, какое.

Ашока вздохнул:

– Пусть войдёт… Отдохните в других покоях, мои красавицы, – прибавил он, обращаясь к наложницам. – Ваши ласки дорогого стоят, вы будете щедро вознаграждены… А ты, моя кошечка, получишь самый красивый перстень из казны орисского царя, – потрепал он по щеке наложницу, лежавшую у него на коленях. – Иди, я ещё призову тебя…

В спальню вошёл высокий человек несуразной наружности: он имел непомерно большую круглую голову, его маленькие глазки были похожи на плошки; узкий, будто обрубленный подбородок был скошен в правую сторону, а длинный кривой нос – в левую. Это был Питимбар, которого с раннего детства приставили к Ашоке, дабы развлекать его, а также выполнять различные мелкие поручения. Когда Ашока стал царём, Питимбар остался при нём на должности то ли царского шута, то ли порученца, – во всяком случае, Ашока безусловно доверял ему.

– Ну, нашёл? – спросил царь.

– Смотря что, – ответил Питимбар, сильно покачнувшись и едва не завалившись на кровать.

– Фу, опять напился! – поморщился Ашока.

– Но не до состояния свиньи, тигра и даже попугая, – гордо сказал Питимбар. – Знаешь эту притчу?… Решил как-то один человек наварить вина. Сложил очаг под большим деревом, развёл огонь и поставил на него горшок с настоем цветов дерева махуа. Долго держал он горшок на огне, но за целый день не добыл вина ни единой капли. Пошёл он тогда к знахарю и попросил у него совета.

– Сруби дерево, под которым ты сложил очаг, наруби из него дров и этими дровами топи свой очаг. Тогда вина будет столько, что у тебя для него и посуды не хватит.

Поспешил человек обратно, срубил дерево, нарубил дров и стал бросать их в очаг.

А то дерево давало приют четырем живым тварям: скворцу, попугаю, тигру и дикой свинье. По утрам они отправлялись куда кому надо было, а с заходом солнца возвращались к дереву и проводили ночь под его защитой.

В тот вечер они, как всегда, спешили к своему дереву. Первым прилетел скворец. Увидел он, что дерево срублено на дрова и дрова бросают в печку. Жалко стало скворцу дерево, которое защищало его, и с горя он бросился в огонь. Сразу закапало вино из горшка.

Потом вернулся попугай и тоже увидел, как горит в очаге дерево, на котором он жил. Жалко стало попугаю дерево, и с горя он тоже бросился в огонь. Ещё быстрее стало капать вино.

Потом пришел тигр. Ему тоже горько было видеть, как горит дерево, и в великой печали тигр тоже бросился в огонь. Ещё быстрее потекло вино у винокура.

Вернулась наконец и свинья. Она, как и другие, вне себя от горя бросилась в огонь. Струей хлынуло вино из горшка в посуду. Обрадовался винокур, что много добыл вина.

Говорят, что с того самого дня от этих четырех лесных тварей вино и получило главные свойства. Потому-то когда человек выпьет вина одну чашечку, то начинает речи вести весело и радостно, будто певчий скворец. После второй чашки разговор идет ещё веселее, но делается он крикливым, будто трескотня попугая. Человек порывается петь и песни поёт во все горло. После третьей чашки он мнит себя тигром: начинает хвастаться и задираться, кулаками машет и рыком своим показать хочет, будто на свете нет никого сильнее. А в конце концов становится он свиньёй. И себя не помнит, и всякое соображение теряет, – не понимает, что хорошо, а что плохо. Несут его ноги неведомо куда, и валится он где попало…

Так вот, я – скворец! Мне весело и радостно.

– Как же ты надоел мне со своим пьянством, – гляди, прикажу всыпать тебе десятка три палок по пяткам, вмиг протрезвеешь, – нахмурился Ашока.

– Да, чтобы потом напиться вдрызг от огорчения. Тогда хоть крепостной башней бей, ничего не почувствую, – отозвался Питимбар.

– Да я просто прикажу утопить тебя, как шкодливого кота, а не то запру в темнице без капли хмельного, на воде и хлебе, – с нарочитой угрозой произнёс

царь. – Что ты выбираешь?

– Захлебнуться водой или погибнуть от воды? Какой же здесь выбор? – удивился Питимбар. – Все считают тебя мудрым, великий царь, а я вижу, что ты не блещешь умом. Больше того тебе скажу…

– Поговори у меня! – оборвал его царь. – Много себе позволяешь! Пользуешься моей добротой.

– Ха, добротой! – пьяно рассмеялся Питимбар. – Если ты думаешь, что ты не только мудр, но и добр, ты ошибаешься ещё больше. Спроси у жителей этого города, коли мне не веришь.

– Хватит! Не лезь, куда тебя не просят, – сказал Ашока уже всерьёз. – Расскажи лучше, что ты нашёл.

– Правда глаза колет, – пробурчал Питимбар. – Ладно, не хочешь слушать про то, что действительно важно, слушай про то, что тебе интересно… Значит, разыскал я дворцового смотрителя, который знает все тайные ходы дворцового подземелья. Старик оказался крепким и несговорчивым: пытайте, поджаривайте на медленном огне, говорит, а ничего от меня не добьётесь. Ну, пытать я его не стал, а завёл с ним душевный разговор; сперва он ни в какую не хотел со мной разговаривать, а после, слово за слово, и разошёлся, – а уж когда мы с ним распили третий кувшин вина, тут и вовсе никаких тайн не осталось!.. Понял, отчего я пьяный? Твой же приказ выполнял, а ты меня этим попрекаешь, да грозишься ещё жизни лишить, – Питимбар всхлипнул.

– Вот шут! – усмехнулся Ашока. – Сладу с тобой нет. Не валяй дурака, продолжай.

– Если я шут, то как раз должен валять дурака, – сказал Питимбар. – Это опять к вопросу о твоей мудрости. Интересная вещь получается – глупцы считают себя мудрецами, а мудрецы – глупцами. Выходит, что мудрость вообще не существует?

– Перестань! Продолжай свой рассказ и не мудрствуй напрасно, – оборвал его царь.

– Да, это бесполезно, – согласился Питимбар. – Продолжаю. Старик призвал своих помощников и мы пошли в подземелье. О, боги, как там было страшно, что нам довелось испытать! Вначале мы шли длинным узким ходом, который весь был опутан липкой паутиной. Мириады насекомых хрустели под нашими ногами, а некоторые из них забирались под одежду и ползали по телу, поднимаясь до самой шеи. В конце тоннеля была массивная дверь, покрытая толстым слоем плесени; в тусклом мерцающем свете факелов я увидел, что эта отвратительная слизь шевелится и вспучивается. Старик нажал какой-то потаённый рычаг и дверь отворилась; перед нашими глазами была тёмная бездна, оттуда пахнуло могильным холодом. Мы привязали верёвки к вбитым в стену железным крючьям, и стали спускаться; мне казалось, что внизу нас поджидает нечто ужасное, какое-нибудь чудовище со щупальцами, которое в любой момент может схватить меня за ногу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bryacheslav_galimov/dobryy-car-ashoka

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить